

Лю Яньмин с силой записал в блокноте две цели на старшую школу: 1. «Стать отличником» 2. «Заработать денег для семьи».

Слово «деньги» постоянно крутилось у него в голове. Он закрыл глаза, стараясь вспомнить прошлое.

Лотерея!

Глаза Лю Яньмина загорелись. Он помнил, что во второй половине второго курса кто-то в городе Z купил лотерейный билет и выиграл более 100 000 юаней. Он запомнил это, потому что дата выигрыша совпадала с его днём рождения.

Он записал в блокноте: «Вторая половина второго курса, после середины семестра покупать по одному лотерейному билету каждый день».

Он продолжал писать и рисовать в блокноте, желая записать всё, что помнил за последние двенадцать лет. К сожалению, многие воспоминания уже стёрлись из памяти.

Звук открывающейся двери разбудил Лю Яньмина. Он вскочил и выбежал из спальни, чтобы увидеть человека, которого никак не мог забыть.

— Отец!

Лю Яньмин бросился к Лю Гоцяну и обнял его.

— Эй! Ты сегодня какой-то необычный! Неужто натворил что-то? Давай, отпусти, ты тяжелый!

Лю Гоцян, хотя и ворчал на сына, всё же обнял его.

Услышав голос отца, Лю Яньмин почувствовал, как защемило в носу, а глаза наполнились слезами.

Он изо всех сил сдерживал слёзы, но голос всё равно стал хриплым:

— Отец, я скучал по тебе.

— Ты что, маленький зайчик, я всего два дня был в родной деревне, а ты уже такой нежный. Выпрямись, где твоя мужская гордость?

Лю Гоцян потрепал сына по коротким волосам, смеясь.

Лю Яньмин выпрямился и посмотрел на лицо отца. Смуглое лицо с густыми бровями и добрыми глазами, полными заботы.

Этот образ резко контрастировал с тем, что осталось в его памяти: лицо, измождённое раком желудка, бледное и худое. Этот образ преследовал его 8 долгих лет, но теперь он наконец исчез, и перед ним снова стоял живой и здоровый отец.

Лю Яньмин заплакал от счастья:

— Эй, ты что плачешь? Ты заболел?

Лю Гоцян тоже забеспокоился.

— Отец, я в порядке, просто... просто я хорошо сдал экзамены и поступил в Первую школу при университете!

Лю Яньмин быстро сдержал слёзы и улыбнулся отцу.

— Результаты уже вышли?

Лю Гоцянь удивился.

— Нет, результаты будут только через месяц, — Лю Яньмин моргнул.

— Так зачем же ты говоришь ерунду!

Лю Гоцянь шлёпнул сына по спине.

Удар был несильным, и Лю Яньмин улыбнулся:

— Я сам писал экзамен, так что знаю, как справился. Отец, не волнуйся, хотя результаты ещё не вышли, ответы уже есть, и я их проверил. Если всё правильно, я наберу не меньше 590.

Он помнил, что его результат был 603 балла.

— Ты так уверен?

Лю Гоцянь с подозрением посмотрел на сына.

— Вот что, отец, если я наберу 600 баллов, ты обещаешь мне что-то, хорошо?

— Ладно.

Лю Гоцянь рассмеялся.

Он думал, что сын попросит разрешения поиграть в видеоигры или что-то в этом роде, ведь ему уже 15, и он был высоким и симпатичным парнем.

— А где мама? Она ведь с тобой ездила в деревню.

О том, когда именно это было, Лю Яньмин помнил смутно: мама с папой ездили в родную деревню сдавать вещи.

Лю Гоцянь снял рабочую куртку и, переобуваясь, сказал:

— Твоя мама зашла в школу за документами. Снова будет классным руководителем новеньких, решила на каникулах подготовиться. Сегодня вернётся поздно, так что я буду готовить.

— Лучше я приготовлю!

Вспомнив ужасный вкус отцовской стряпни, Лю Яньмин невольно содрогнулся.

— Ты умеешь готовить?

Папа сменил туфли и удивлённо уставился на сына.

Лю Яньмин подтолкнул отца к дивану:

— Ты только что вернулся, посиди, отдохни. Пока вас не было, я сам кое-чему научился. Мама как раз вовремя вернётся.

С этими словами он зашёл на кухню.

Лю Гоцян сел на диван, наблюдая, как сын хлопочет на кухне, и с улыбкой покачал головой. Похоже, А Мин за эти несколько дней повзрослел.

Отец Лю Яньмина работал на стройке, получая зарплату ежедневно, примерно 20 юаней в день, что составляло около 800 юаней в месяц. Этого хватало на содержание семьи и накопления для учёбы сына.

Мать Лю Яньмина, Сюй Сюэцин, работала учительницей китайского языка в средней школе Чжуй провинции Z, а также была классным руководителем. Она только что выпустила класс и теперь снова принимала новых учеников. Её зарплата составляла около 300 юаней в месяц. Уровень жизни семьи был средним: не богатые, но и не бедные, каждый месяц удавалось откладывать немного денег.

Однако в конце концов все сбережения были потрачены на лечение рака Лю Гоцяна, дом был продан, и семья осталась в долгах. Болезнь отца повлияла на результаты экзаменов Лю Яньмина, и он поступил в колледж.

Лю Яньмин вымыл картошку, почистил её и положил на разделочную доску. Взяв нож, он почувствовал странное ощущение — рука, держащая рукоять, была не жёлтой и покрытой мозолями, а белой и нежной, не знавшей тяжёлой работы. Но даже если тело не имело опыта, то знания, заложенные в душе, не исчезли.

Быстрыми движениями он нарезал две картофелины на одинаковые тонкие полоски.

Положив картофельные полоски в миску с водой, он ловко нарезал зелёный лук и несколько острых перчиков, раздавив два зубчика чеснока. После того как картофель вымочился, он снова промыл его, сцедил воду и, разогрев масло на сковороде, добавил чеснок и перец, чтобы аромат разошёлся по кухне.

Быстро добавив картофель, он равномерно его обжарил, посыпав двумя щепотками соли.

Когда картофель стал мягким, Лю Яньмин добавил уксус по краю сковороды, перемешал, посыпал зелёным луком и выключил огонь.

Аромат блюда уже распространился по гостиной, и Лю Гоцян невольно сглотнул слюну, украдкой поглядывая на кухню. Похоже, этот парень действительно умеет готовить.

Щёлк — дверь открылась, и Сюй Сюэцин вернулась домой.

— Как вкусно пахнет! Картофель с перцем, но... Лю, разве не ты должен был готовить? Где А Мин?

Сюй Сюэцин переобулась и положила материалы на стол.

Лю Гоцян кивнул в сторону кухни:

— Вон он, готовит.

Сюй Сюэцин удивилась:

— А Мин готовит? Когда он научился?

Она направилась к кухне.

— А Мин сказал, что научился сам, пока мы были в деревне, — Лю Гоцянь тоже поднялся и пошёл на кухню.

Открыв дверь, они почувствовали ещё более насыщенный аромат. Лю Яньмин уже приготовил тарелку кисло-сладкого огурца и, обернувшись, увидел мать.

— Мама! Ты как раз вовремя, я уже всё приготовил. Иди мой руки, сейчас будем ужинать. Отец, помоги накрыть на стол, я ещё сделаю суп с морской капустой и яйцом.

— Сын, молодец, я сейчас всё вынесу.

Лю Гоцянь с радостью взял две тарелки: одну с огурцами, другую с картофелем, и вынес их из кухни.

Сюй Сюэцинь улыбнулась, погладила сына по голове и вышла из кухни, чтобы помыть руки.

Почувствовав тепло материнской руки, Лю Яньмин снова почувствовал, как глаза наполняются слезами.

«Ты прожил на двенадцать лет больше, чем другие, почему ты всё ещё такой чувствительный? Успокойся! Успокойся! Успокойся, чёрт возьми, это же мои родители, они снова передо мной!»

Сжав половник, Лю Яньмин сдержал свои эмоции и быстро приготовил суп с морской капустой и яйцом, а затем разложил три порции риса и вынес всё на стол.

Сюй Сюэцинь и Лю Гоцянь уже сидели, и Лю Яньмин поставил суп и сел.

— Этот картофель такой хрустящий и вкусный, просто замечательно, наш сын молодец!

Сюй Сюэцинь и Лю Гоцянь ели и хвалили сына.

Лю Яньмин ел, опустив голову, глаза уже были затуманены слезами. Первый кусок риса он съел, перемешав его со слезами.

Нет ничего счастливее, чем снова сидеть перед самыми дорогими людьми и есть вместе.

Что может быть более ценным и счастливым, чем это?

Лю Яньмин ел рис, смешанный со слезами, и твёрдо решил, что он обязательно сохранит это счастье.

После ужина Сюй Сюэцинь пошла мыть посуду, а Лю Яньмин вернулся в свою комнату.

Он лёг на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и слёзы впитались в ткань.

Говорят, мужчины не плачут, и взрослый мужчина должен держать эмоции под контролем.

Но вернуться в прошлое — это действительно здорово!